

Илона знала, как отомстит. Её автомобиль резко затормозил на безлюдной улице перед Ольгой. Она вышла, ударила её по голове небольшим ломиком. Ольга потеряла сознание. Тогда Илона связала её руки, спрятала в багажнике. Затем привезла к себе на дачу. Потащила к дому. Уже пришедшая в себя Ольга умоляла не причинять ей вреда. Втащив в прихожую, заперла дверь и толкнула Ольгу на пол. Принесла из кухни нож. Ольга затравленно смотрела на неё. «Значит так, — заявила Илона. — Будешь послушной — всё закончится только надругательством, о котором никто не узнает. Нет — пеняй на себя». Ольга прошептала: «Буду послушной...» Тогда Илона перерезала веревку и приказала раздеться. Ольга повиновалась. «Ляг на живот, раздвинь ноги и смотри в зеркало на своё отражение». Когда этот приказ был исполнен, Илона стала ритмично вводить жертве рукоять ножа во влагалище.

Ольга смотрела в зеркало и видела, как невольно содрогается её тело от охватывающей страсти. «Скажи, что хочешь меня». Ольга послушно пробормотала: «Я хочу тебя...» Тогда Илона поспешно разделась, прижала вагину к ягодицам. «Двигайся, стони». Ольга повиновалась. «Не забывай смотреть в зеркало». Затем Илона приказала: «Перевернись на спину». Несколько грубых вторжений рукоятью ножа. Одновременно тискает Ольге грудь. «Сопровствляйся». И это распоряжение Илоны исполнено. «Скажи, что любишь меня». «Я люблю тебя», — шепчет Ольга. «Не верю, — произносит в ответ Илона и залепляет жертве пощечину. — Скажи ещё раз!» — «Я люблю тебя...» — «Ты лжешь! — Илона схватила её за густые светлые волосы и ударила головой о пол. — Повтори, что любишь меня!» Ольга повиновалась: «Я люблю тебя...» — «Молодец, — снова Илона совершает несколько вторжений рукоятью ножа ей во влагалище. — Извивайся, запрокинь голову и выгни шею». И эта прихоть Илоны была выполнена её жертвой. Шея Ольги была высокой и стройной. «Задыхайся!» — приказала насильница. Ольга попыталась, но вышло очень непохоже. «Не так, тварь! По-настоящему задыхайся!» — Илона ножом уколола ей клитор. Ольга содрогнулась и попробовала исполнить распоряжение, а Илона продолжала пытку, то вторгаясь рукоятью во влагалище жертвы, а то покалывая клитор. «Не верю!» — повторяла она, а Ольга старательно пыталась задыхаться, сдерживать усиливающееся возбуждение и смотреть в зеркало. Илона вдруг прекратила вторгаться. Теперь она водила рукоятью ножа по вагине жертвы, не прикасаясь к клитору и не вонзая её во влагалище. Второй рукой она терзала очень твердые и острые соски жертвы. Ольга умоляюще захныкала. «Задыхайся же!» — заявила в ответ насильница. Ольга несколько раз судорожно схватила губами воздух. Было непохоже. «Непослушная сука! — Илона ударила её, рывком подняла её руки над головой и связала их, затем привязала к ножке буфета. — Сейчас ты мне за всё заплатишь! Я научу тебя задыхаться, дрянь!» Илона вынула из шкафа шарф, обмотала ей вокруг шеи и стала стягивать.

Ольге становилось всё труднее дышать. Зрачки её темно-синих глаз расширились от ужаса и недостатка воздуха. Она рванула руки, желая освободиться, но веревка сильнее впилась в запястья. Сердце блондинки бешено колотилось от ужаса, гоня к мозгу не насыщенную кислородом кровь, конечности и лицо немели, в глазах потемнело.

Ольга лишилась чувств. Тогда Илона привела её в сознание, отвязала руки, подняла на ноги,

поставила перед зеркалом, дала отдышаться и... вновь продолжила душить шарфом. Ольга стояла лицом к зеркалу, её мучительница — за её спиной. Илона обвивала её ноги своими, терлась грудью о её спину, ритмично двигала бедрами. От недостатка воздуха и таких прикосновений мышцы влагилица жертвы сокращались, женщина возбуждалась и задыхалась одновременно, причем муки удушья становились всё сильнее. Мягкий шарф медленно, но верно впивался в шею, сжимал, стягивал её, мешал дышать, сдавливая Ольге горло. Блондинка отчаянно схватила его, попыталась оттащить. Не удалось.

Она рефлекторно раскрывала рот, резко хватая ртом воздух. Колени женщины подгибались. Илона дотронула её до стены, встала перед жертвой, прижав её спиной к стене так, что их соски вплотную соприкасались друг с другом. «Скажи, что любишь и хочешь меня!» «Я люблю тебя... и хочу тебя...» — из последних сил прохрипела Ольга. «Говори, что чувствуешь!» — «Я задыхаюсь, Илона...» — «Ты любишь меня?» — «Да...» — «Хочешь меня?» — «Да...» — «Боишься умереть?» — «Да...» — «А хочешь умереть?» — «Нет...» Возбужденная Илона чуть сильнее стянула шарф: «Скажи, что хочешь умереть!» «Хочу...» — чуть слышно прошептала Ольга и несколько раз судорожно схватила губами воздух. «Ну, так я исполню это твоё желание!» — и садистка продолжила душить свою жертву. Через несколько минут Ольга сползла вдоль стены на пол. Её тело забилося в конвульсии.

Агонизируя, она в последний раз попыталась поймать ртом нехватаящий ей воздух, но ей это не удалось. Ольга выгнулась и, запрокинув голову, изгибая шею, она задохнулась. Тогда Илона подхватила красивое тело на руки, отнесла в ванную, где на всякий случай тщательно вымыла, замотала в специально приготовленный целлофан, вывезла на свалку. Вернувшись на дачу, она вынула из специально заранее закрепленной под потолком прихожей видеокамеры готовую запись и с наслаждением просмотрела «самопальное» кино, мастурбируя, когда разглядывала, как дергается и мучается удушаемая ею женщина.

E-mail автора: 70012802521@7001.ru